Беспрепятственно.

КУРЕНАЙ.

«Ещё раз, благодарю вас за то, что вы удовлетворили мою эгоистичную просьбу» – сурово произнесла Куренай, почтительно поклонившись главам одного из четырёх почитаемых кланов Конохи, Чоузе и Чихаре Акимичи. Чоуза кивнул, но был в явном смятении из-за её настойчивого желания побеседовать с ними как можно скорее, а также из-за того, что рядом с Джонином-сенсей сидел замаскированный человек. Все четверо устроились в традиционно оформленной гостиной главного дома имений Акимичи, когда главы клана сидели напротив Куренай и фигуры в чёрном плаще и маске.

«Как я уже упоминала, это очень деликатная ситуация и до самого конца может оставаться не совсем понятной» – сказала Куренай. «Кроме того, личность человека, что рядом со мной никогда не будет раскрыта» – несмотря на то, что ей приходилось смотреть на крупного Акимичи, Куренай даже не моргнула, не согнулась и не была зажатой.

Чоуза смотрел в серьёзные красные глаза Джонина и легко прочитал, насколько она убийственно серьёзна. Высокий человек буркнул, но тем не менее кивнул, добавив: «Тогда, пожалуйста, говорите, Куренай-сенсей.»

«Мне бы хотелось задать Чоджи-куну несколько вопросов; в вашем присутствии, разумеется» – начала Куренай, а главы клана – быстрее чем их сердца успели совершить пульсацию – напряглись, поскольку был упомянут их сын и наследник клана. Несмотря на то, что она легко уловила исходящую от них родительскую энергетику, Джонин с волосами цвета воронова крыла спокойно продолжила, словно не ощущала от них никакой враждебности. «Я также попросила бы у вас, чтобы вы принесли одну из ваших синих пилюль, поскольку этот предмет имеет непосредственное отношение к этим событиям.»

Теперь, в дополнение к их прямой посадке и напряжённым плечам, их головы погрузились в смятение. Чоуза заявил: «Нам бы очень хотелось знать, о чём вы собираетесь поговорить с Чоджи.»

«Разумеется, Чоуза-доно» – ответила Куренай. «Я намерена выяснить, знает ли Чоджи-кун о синей пилюле. Всё, что я спрошу, знает ли он, что это такое, и что он ...» – прикосновение замаскированной Ино к руке Куренай дало ей понять, что та хочет оставаться полностью незаметной. Куренай перевела взгляд с Ино к внимающим головам. «С вашего позволения, она бы хотела быть полностью скрытой гендзюцу. Она останется рядом со мной, даю вам слово, как Джонин Конохи» – получив жёсткий кивок от Чоузы, Куренай использовала своё гендзюцу, чтобы полностью скрыть присутствие Ино для их чувств, хотя она сама всё ещё могла видеть согнувшуюся пополам блондинку, пытающуюся поддерживать своё прерывистое дыхание.

Куренай положила руку на плечо Ино, хотя со стороны это выглядело так, что она утешает пустое место. «Вы должны понять, Чоуза-доно, Чихару-доно, что этот человек пострадал так, как ни одна девушка не должна страдать; из-за злого умысла или небрежности. Предназначение вашей стимулирующей таблетки вам известно. Вы без труда можете представить себе это.»

«Вы хотите сказать, Чоджи» – начался лихорадочный мозговой процесс в голове Чихары. «Он бы никогда такого не сделал! Он не мог!»

«О Чоджи-куне я слышала только положительные вещи» – призналась Куренай. «Естественно, при отсутствии личности, необходимой для осуществления подобных намерений, что-то остаётся неясным. Я лишь хочу спросить у него, знает ли он, что это за пилюля и давал ли он её кому-нибудь» – суровое лицо Чоузы кивнуло, а Куренай добавила: «Пожалуйста, позвольте мне спросить у него лично.»

Они положили синюю пилюлю на стол, который находился между ними, и позвали Чоджи. Грозные родители с одной стороны и симпатичная Джонин, о которой говорила Ино, с другой – это то, что увидел Чоджи войдя в гостиную.

«Отоу-сан, Окаа-сан» – произнёс Чоджи для ясности. «Куренай-сенсей» – поприветствовал он её с коротким поклоном.

«Пожалуйста, присаживайся, Чоджи-кун» – ответила Куренай. Он медленно сделал, то о чём она его попросила. Заметив синюю пилюлю посреди стола, точную копию той, что он взял, Чоджи автоматически начал нервничать. Ему не нравилось то, что он взял пилюлю, но он был рад, что Ино стала вести себя намного дружелюбнее, находясь в команде, так что он не чувствовал себя совсем плохо по этому поводу. «Чоджи-кун» – деликатно начала Куренай. Несмотря на грозную энергетика, исходившую от его родителей, улыбка симпатичной сенсей его успокаивала. «Не мог бы ты нам помочь, мне хотелось бы задать тебе несколько вопросов. А сейчас, скажи честно, тебе известно, что это такое?»

Чоджи посмотрел на синюю пилюлю, на которую указала Куренай-сенсей, и почувствовал, что у него проблемы. Хотя первым его побуждением стало, начать отрицать это, Куренай-сенсей является Джонин, а также здесь его родители – которыми он был научен, что лучше не лгать – поэтому он медленно кивнул, ответив: «Окаа-сан сказала, что это особая пилюля, которую принимают куноичи и шиноби, чтобы они могли стать дружелюбнее» – словно ощутив ужасную боль в своих внутренностях, его мать опустила голову, при этом её глаза были широко раскрыты.

Чоджи был в недоумении, не понимая из-за чего его мать стала такой грустной, в то же время Куренай-сенсей продолжила, задав ещё один вопрос: «Дружелюбнее, это как, Чоджи-кун?»

Медленно посмотрев на своих испуганных родителей, Чоджи боязливо ответил: «Чтобы они были добрее друг к другу, как лучшие друзья.»

То, как сглотнул Чоуза, было настолько же слышно, как треск костяшек его пальцев, которые он сжал в кулак, после чего Куренай продолжила спрашивать: «А ты случайно не давал эту пилюлю кому-то, с кем бы ты хотел подружиться? ...» – Чоджи медленно кивнул головой, а затем начал отвечать: «Я дал её ...»

«Чоджи-кун, пожалуйста, не произноси её имени» – вмешалась Куренай, подняв руку, готовая

заставить его замолчать, если понадобится. В то время, как мать Чоджи казалась опустошённой, Чоуза стал камнем, неподвижным и столь же внушительным.

«Кто?» – потребовал Чоуза от Куренай, на что она просто ответила: «Она пожелала сохранить анонимность, Чоуза-доно. У неё есть планы и стремления, как у любого другого человека, и она хочет, чтобы этот эпизод остался в прошлом, чтобы она могла двигаться вперёд в своей жизни. Если её личность будет раскрыта, то всё придёт к тому же самому, но ещё появится большой период времени, когда все будут относиться к ней необоснованно предвзято и сформируют личное мнение о ней.»

«С-сколько лет» – со слезами спросила Чихару. Куренай знала, что многие из матерей кланов принадлежат к Объединённым Материнским Войскам, и Чихару было больно думать о том, что случилось с чьей-то дочерью.

Куренай повернулась к растерянной, сердитой и пребывающей в агонии юной Ино, после чего ответила Чихаре: «Очень молодая» – её ответ причинил Чихаре такую боль, что она стала просто обливаться молчаливыми слезами.

«Отоу-сан» – произнёс ещё раз Чоджи, нервно отреагировав на атмосферу в комнате.

«Я же говорила тебе поговорить с ним» – выпалила Чихару в адрес Чоузы, протирая глаза. «Я же говорила, что он спрашивал ... говорила же!»

Строгий, но пристыжённый, Чоуза повернулся лицом к своему ужасно растерянному сыну. Его небольшие глаза были полны печали и разочарования, когда он объяснил: «Чоджи, эта пилюля, это не то, о чём ты подумал.»

«И что же это» – быстро спросил Чоджи, отчаянно пытаясь уловить суровую и недосказанную вещь, которая, кажется, была известна всем остальным.

«Мы говорили с тобой о лекарствах нашего клана» – заявил Чоуза, получив кивок от своего сына. «И как это было и в Академии, мы образовывали тебя в области любви и секса» – пухлые щёки Чоджи загорелись красным румянцем, и он на мгновение бросил виноватый взгляд на Куренай, после чего кивнул. «Ты же знаешь, что сексуальные отношения должны быть только между парой людей, которые любят друг друга и состоят в браке» – розовощёкий Чоджи снова кивнул. «Достигая определённого возраста, более старший человек не имеет столько энергии для любви, как это было в молодости» – Чоуза указал на синюю пилюлю на столе и пояснил: «Эта пилюля особенная, потому что она даёт возрастным супружеским парам энергию, необходимую им для плотской любви.»

Чоджи выпрямился, взволнованный объяснениями своего отца, особенно в присутствии Куренай-сенсей. «Ч-что ты хочешь сказать? Как» – мрачно спросил Чоджи.

«Подумай об эффекте от наших пилюль Чакры» – с болью уточнил Чоуза. «Три цветные

пилюли, которые принудительно преобразуют запасы жира в чакру для приобретения огромной силы. Эта синяя пилюля создаёт в организме химическую реакцию, после которой человек испытывает огромное физическое влечение и хочет вступить в сексуальные отношения, и, если человек примет достаточно, он или она захочет заняться сексом, даже если это будет незнакомец» – неистово ответил Чоуза.

«Но, но ...» – Чоджи со всех ног бросился к матери. «Я хотел, чтобы мы стали лучшими друзьями! Окаа-сан, ты сказала ...»

«Ты ошибся, Чоджи!» – прогремел мощный голос Чоузы в комнате. «Мы ошиблись. Девушка ... слишком юная девушка, которой ты дал эту пилюлю, ужасно пострадала из-за тебя и нашего клана.»

Чоджи выглядел охваченным ужасом, явно думая о своём белокуром товарище по команде, занимающейся сексом с кем-то, кого она не любит. «Но это ... это не то, для чего я дал её ...»

«Чоджи-кун» – закричала Куренай, прижимая к груди печать гендзюцу, однако не заставив его замолчать. «Жертва здесь она! Чувство вины, которое ты испытываешь, стыд, который должны испытывать твои родители, уступает тем страданиям, которые испытывает она, поэтому не произноси её имени. Если её личность будет раскрыта, это затронет твоих родителей, её родителей, а также Хокаге окажется вовлечён в это. И несмотря на справедливость, которую она сможет получить, все узнают о том, что с ней случилось. Это сформирует мнение о ней в глазах сверстников, жителей деревни и, в какой-то степени, её родителей, вероятно, на долгие годы. Это не то, чего ей хотелось бы. Ты никогда, повторю, НИКОГДА не раскроешь личности человека, которому ты дал эту пилюлю!»

Дав указание заплаканному генину, Куренай повернулась к его родителям. «Вполне возможно, что вы захотите выяснить личность этого человека. В том случае, если вы это сделаете, она просит вас о трёх вещах. Во-первых, вы должны попытаться взвалить на свои плечи этот позор, чтобы у неё было светлое будущее, без клейма жертвы сексуальной непристойности. Во-вторых, успокоив своё сознание, вы дадите ей достаточно времени, чтобы она могла поговорить со своими родителями и подготовить их. И в-третьих, она ударит вашего сына.»

Прежде чем Куренай успела договорить, невидимая Ино развернула Чоджи и ударила его с такой силой, с которой она не била никого за всю свою жизнь. Её кулак даже казался нечеловеческим, когда её страдания уплотнили её мышцы, сухожилия и кости до жёсткости алмаза. Движимая сильными ментальными и эмоциональными страданиями, её убийственная правая ударила Чоджи в нос с такой силой, что тот долетел до стола, что был позади него. Несмотря на то, что она ощутила хруст, когда кулак достиг своей цели, Ино не испытала никакого удовлетворения и вместо того, чтобы ударить его снова, и, возможно, забыться в своей жажде убийства, Ино схватилась за синюю пилюлю, которая катилась по полу, запрыгнула на Чоджи и затолкала ему в глотку сверхсильный сексуальный стимулятор.

Более чем удовлетворённая одним легко возбуждаемым мальчиком в своей жизни, Куренай готовилась к отступлению, сообщив Чоузе: «Несмотря на страдания, за которые ответственен Чоджи-кун, я не думаю, что у вашего сына были какие-то злые намерения» – Чихару пошла

помогать своему сыну, а Чоуза остался неподвижным. «Если вы можете заверить меня, что полностью проинформируете его о том, что от него ждут, я приму это и, возможно, некоторые из нас смогут двигаться дальше.»

Вдавив костяшки пальцев в пол, Чоуза низко поклонился, мрачно и властно заявив: «Я вас услышал» – он повернулся туда, где могла бы быть Ино и снова поклонился. «Мы глубоко сожалеем из-за тех страданий, которые причинил вам мой сын, наш клан» – Чихару также поклонилась, а Чоджи начал оглядываться по сторонам, зажимая руками свой сломанный нос.

Куренай видела, какой несгибаемой стала поза Ино, вероятно, под маской она надела на себя храброе лицо, а затем она развернулась и ушла. Поклонившись, Куренай последовала за ней, а когда они оказались в безопасности в доме Куренай, гендзюцу оказалось сброшено вместе с плащом и маской. «Учитывая обстоятельства этого, как старший офицер наших вооружённых сил, я должна буду передать Хокаге Чёрный Свиток насчёт этого.»

«Что такое этот Чёрный Свиток» – спросила Ино, после чего догадалась сама. «Вы обещали мне, что никому не расскажете ...»

«Я и не стану рассказывать нашему Хокаге о том, что случилось» – ответила Куренай, немного успокоив девушку. «Ну, не совсем так. Чёрный Свиток – это подробный отчёт о том, что случилось с тобой и со всеми причастными, так что в этом смысле, да, я рассказываю. Однако он запечатывается и будет открыт только в случае возникновения кровной вражды между видными членами вовлечённых; в этом случае, если клан Яманака объявит кровную вражду клану Акимичи. Если два из четырёх почитаемых кланов в Конохе начнут враждовать, наш Хокаге будет вынужден вмешаться. Свиток будет открыт тогда, и только тогда, когда это будет подкреплено необходимыми ему фактами, чтобы можно было избежать любого кровопролития.»

«Я понимаю, что это не может вечно оставаться в тайне» – рационально признала Ино. «Просто я не хочу, чтобы деревенские сплетничали у меня за спиной, представляя меня как какую-нибудь шлюху или немощую жертву.»

«Знаю» – Куренай обняла девушку. «Но помни, что бы о тебе ни говорили другие, не они тебя определяют. Ты единственная, кто можешь сделать это. На данный момент мы выиграли для себя немного времени, чтобы ты смогла сделать себе имя, которое не имело бы ничего общего с тем, с кем ты там спала. Используй его с умом.»

Ино убедительно кивнула и с благодарностью обняла прекрасную женщину. «Уверена, мы спасли и его тоже» – произнесла Ино со смешком в гриву Куренай. «Люди ненавидят его так сильно, что наверняка додумают всё сами и свалят вину на него.»

«Я бы не удивилась этому» – призналась Куренай, отстраняясь, чтобы взглянуть на девушку.

«Спасибо, сенсей» – выразила свою благодарность Ино, поцеловав великолепную куноичи в щёку, к приятному удивлению Куренай. «Ничего, если я как-нибудь поговорю с вами о своих

сильных ощущениях?»

«Если ты хочешь поговорить о деталях, которыми ты не можешь или не хочешь делиться со своей матерью, то я буду рада помочь.»

<http://erolate.com/book/1099/27735>